

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.94.39.033

Сверхимперативные нормы и международный коммерческий арбитраж

Рзаев Рамиль Гуммат оглы

Магистр,

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;

e-mail: umo41.00.00@gimo.ru

Аннотация

Защита государственных интересов сегодня становится одной из важнейших задач обеспечения суверенитета страны. В этой связи в условиях глобальной турбулентности опора на международное право в решении конфликтов между странами становится одной из наиболее важных задач международной политики в сфере права. Это исследование посвящено систематизации и обзору практики применения сверхимперативных норм в международном праве, в частности, в коммерческом арбитраже. Цель исследования заключается в систематизации существующих практик и законодательных прецедентов в части коммерческого арбитража и использования сверхимперативных норм в этой сфере. Основные результаты исследования, обладающие теоретической и практической значимостью, включают: указание на то, что характер и формы применения сверхимперативных норм различны в зависимости от страны и региона; охарактеризованы основные российские императивные нормы, дано описание практики их применения и практики применения императивных норм других государств к российским резидентам. Проблема установления содержания сверхимперативных норм, применения данных норм международным коммерческим арбитражем не закреплена законодателем в соответствующих нормативно-правовых актах, а также не нашла подробного отражения в практике ведущих арбитражных институтов. Очевидно, что в дальнейшем специалистам в данной области необходимо будет проделать большую работу в целях разрешения спорных ситуаций касательно понимания и применения сверхимперативных норм арбитражем и выработки единой, четкой и полноценной позиции по поставленной проблематике.

Для цитирования в научных исследованиях

Рзаев Р.Г. Сверхимперативные нормы и международный коммерческий арбитраж // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 219-227. DOI: 10.34670/AR.2023.94.39.033

Ключевые слова

Международное право, коммерческий арбитраж, частное право, сверхимперативные нормы, арбитраж.

Введение

В современном международном частном праве существует особая группа норм, известные как сверхимперативные нормы, роль которых сводится к обеспечению защиты особо важных интересов общества и государства на международной арене. Невозможно не отметить, что такие нормы учитываются международным коммерческим арбитражем, роль которого велика в международной частноправовой деятельности и деятельность которого заключается, в основном, в разрешении споров, возникающих из международных коммерческих сделок. При разрешении коммерческих споров могут возникнуть определенные затруднения, в частности, в сфере признания и приведения в исполнение решения третейского суда на территории иностранного государства. Одним из широко распространенных оснований для отказа является противоречие публичному порядку, к которому может привести неприменение арбитражем тех самых сверхимперативных норм.

Основная часть

Важно отметить, что используются различные термины для обозначения данных норм. Согласно ч. 1 ст. 9 Регламента Европарламента и Совета ЕС № 593 от 17 января 2008 года «О праве, применимом к договорным обязательствам», сверхимперативные нормы – это положения, соблюдение которых признано государством в качестве имеющего существенное значение для охраны ее публичных интересов, таких как политическое, социальное или экономическое устройство, в такой степени, что они подлежат применению к любой ситуации, подпадающей под их действие независимо от того, какое право в ином случае подлежало бы применению [Regulation..., 2008].

В соответствии с ст. 1192 действующей редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) они называются «нормами непосредственного применения». Для установления определения таких норм в законодательстве зарубежных государств юристы прибегают к следующим формулировкам: «преобладающие императивные положения» (*overriding mandatory provisions*), «вторгающиеся нормы» (*Eingriffsnormen*), «нормы необходимого применения» (*norme di applicazione necessaria*). Интересно, что в доктрине и судебной практике Российской Федерации чаще всего применяется термин «сверхимперативные нормы». Поэтому и в данной статье мы будем обозначать такие положения как «сверхимперативные нормы» для обеспечения единообразия в понимании правовой природы этих норм.

Вследствие неприменения такой группы норм решения иностранных третейских судов по частноправовым спорам порой не могут быть приведены в исполнение на территории другого иностранного государства, так как это может (но не во всех случаях) породить противоречие публичному порядку такого государства. В данной работе будут проанализированы как правовая природа, понятие, признаки сверхимперативных норм в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран, так и их роль, а также значение в деятельности международного коммерческого арбитража.

У любого государства, то есть суверенного публично-правового образования, имеются определенные интересы, имеющие особую важность и подлежащие особой охране, что и обуславливает существование сверхимперативных норм. Сверхимперативные нормы, в частности, имеют следующие признаки [Ахметова, 2017]:

- Являются нормами национального законодательства того или иного государства;
- Лимитируют не только автономию воли соответствующих сторон, но также выбор права согласно коллизионным нормам.

Чтобы глубже понять суть сверхимперативных норм, нужно учитывать, что традиционный механизм действия коллизионного регулирования предусматривает порядок определения применимого права, который не зависит от воли участников соответствующего общественного отношения, а также государств.

Следует учесть, что указанный порядок имеет значительное с точки зрения участников международного оборота преимущество, а именно, предсказуемость. При этом не исключено, что в некоторых случаях результат, возникающий вследствие реализации этого механизма, будет не соответствовать интересам сторон.

То есть можно заключить, что несмотря на вполне ясные и определенные нормативные правила, их применение все же может привести к неприемлемому результату [Засемкова, 2015].

Тем не менее, уже в XX веке усилилась концепция, согласно которой при определении применимого права необходимо принимать во внимание:

- суть соответствующего общественного отношения,
- интересы участников данного отношения,
- его связь с различными государствами, включая интересы, которые заложены в тех или иных нормах правовых систем указанных государств.

Описанная выше трансформация обусловлена преимущественно происходящими интеграционными процессами, которые предполагают, что множество современных правоотношений так или иначе содержат иностранные элементы, что объясняет необходимость для правоприменителя индивидуально подходить к каждому правоотношению [Засемкова, 2016]. Можно, в частности, привести пример, когда организация, которая была «зарегистрирована российскими лицами на о. Гернси, заявляет в английском суде требование к своему единоличному исполнительному органу, находящемуся на территории России, о возмещении убытков, вызванных различными спекулятивными действиями на Лондонской бирже металлов, на основании нарушения обязанностей директора согласно английскому праву» [Международное частное право, 2011].

Таким образом, из изложенного следует, что в настоящее время не представляется возможным руководствоваться лишь одной выбранной либо определенной согласно коллизионным нормам правовой системой. Видится желательным принимать во внимание нормы различных правовых систем, так или иначе связанных с соответствующим правоотношением. Суть сверхимперативных норм состоит в поиске компромисса между указанными выше ценностями.

Что касается сверхимперативных норм в Российской Федерации, необходимо отметить следующее.

Согласно пункту 1 статьи 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) нормы раздела, посвященного в ГК РФ вопросам международного частного права, не затрагивают юридическую силу императивных норм национального права России, которые в силу указания в данных императивных нормах или в связи с их особым значением, в том числе для реализации прав и охраняемых законом интересов соответствующих участников оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (нормы непосредственного применения).

Из изложенного непосредственно следует, что сверхимперативными в Российской

Федерации следует считать нормы в следующих случаях:

- В них самих имеется соответствующее указание, либо
- Они имеют особое значение в соответствии с усмотрением суда или сложившейся практикой.

Говоря о неполной определенности формулировки «имеют особое значение», необходимо обратить внимание на то, что после нее в нормативном тексте фигурируют слова «в том числе», что указывает на условную ограниченность пределом «особого значения» и тем более на то, что эта формулировка не исчерпывается обеспечением прав и охраняемых законом интересов соответствующих участников оборота.

Согласно пункту 2 статьи 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае применения норм национального права какого-либо государства согласно нормам раздела VI ГК РФ суд вправе учесть императивные нормы права другого государства, имеющего тесную связь с правоотношением, если согласно праву этого государства такие нормы являются нормами непосредственного применения. Суд в указанном случае обязан принять во внимание назначение и характер таких норм, а также последствия их применения или неприменения, когда суд решает, следует ли ему применять такие нормы иностранного права.

В качестве примера государства, с которым могут быть тесно связаны правоотношения, можно привести страну – место исполнения того или иного договора.

В различных зарубежных государствах сверхимперативные нормы определяются по-разному. Так, например, говоря о Швейцарии, Верховный Суд данного государства отмечает, что сверхимперативные нормы являются нормами, «защищающими наиболее значимые интересы государства, отдельных категорий лиц, а также всего общества в целом» [Büchler, 2001].

Верховный Суд Чехии указывает, что «сверхимперативными являются положения, имеющие основополагающее значение для государства, и, в частности, нормы, закрепляющие основные права и свободы, а также демократические ценности, составляющие основы правопорядка Чехии» [Sadowski, 2010].

В Германии суд по делу *Piloten* определил, что сверхимперативными нормами являются те нормы, регулирование которых «направлено на реализацию социальной, а также экономической политики государства (независимо от того, являются ли они нормами частного или публичного права), и воздействующие на трансграничные частноправовые общественные отношения путем соответствующих запретов, а также разрешающих оговорок (при условии, что такие нормы приняты в целях защиты не только частных, но и публичных интересов)» [BAG, 1992].

В национальном законодательстве Республики Корея, а также в судебной практике в Канаде (провинция Квебек) под сверхимперативными нормами понимаются, как правило, такие нормы национального права, которые на основе их особого назначения подлежат применению к соответствующим общественным отношениям независимо от норм применимого права [Conflict of Laws Act, 2001].

В этой связи отмечается, что приведенные выше законодательные и судебные определения понятия сверхимперативной нормы не позволяют исчерпывающим образом дефинировать рассматриваемое явление. Основная критика данных определений сосредоточена на том, что сверхимперативные нормы в предложенных формулировках мало чем отличаются от императивных норм, при том, что последние также имеют важное значение для национального правопорядка, общества и обеспечения интересов государства.

Определенные проблемы с дефинициями сверхимперативных норм возникают и в праве

Европейского Союза.

Так, в Регламенте Рим I (статья 9) речь идет о существенном значении сверхимперативных норм именно для государств, то есть членов Европейского Союза.

Однако в этой связи не стоит забывать о достаточно широком предмете регулирования права Европейского Союза, в том числе, в части защиты публичного интереса (например, защита конкуренции) [Consolidated version of the Treaty on European Union, 2012].

Более того, данный предмет регулирования является динамичным и движется в сторону расширения в публичной сфере, например, в области экологического регулирования. Речь идет, разумеется, о ряде проектов регламентов, реализующих положения «Зеленой сделки» Европейского Союза [Proposal for a Regulation of the European Parliament, 2021].

Приведенное выше положение регламента Рим I, как известно, говорит лишь о значении сверхимперативных норм применительно к интересам государств, к числу которых теория государства, международное право, а также иные отраслевые юридические науки не относят Европейский Союз.

Однако в доктрине и судебной практике была выработана позиция, согласно которой соответствующие нормы, направленные на защиту публичного интереса Европейского Союза, также могут признаваться сверхимперативными [Plender, 2001].

Далее необходимо оценить значение проблемы применения сверхимперативных норм в международном коммерческом арбитраже. Как указывает А. Гузман, примерно 90% трансграничных контрактов включают в себя арбитражные оговорки [Guzman, 2000]. Между тем в арбитраже, как и в государственных судах, вполне может встать вопрос применения тех или иных норм. Но, в отличие от государственных судов, арбитры формально не связаны обязанностью применения сверхимперативных норм, так как арбитраж является негосударственным институтом по разрешению споров и не обязан охранять правопорядок государства, в котором он находится (постоянно действующий) или рассматривает спор.

Рабочей группой Комиссии по коммерческому праву и практике были разработаны рекомендации выявления права, применимого к международным контрактам.

Данный документ, в частности, предусматривал необходимость учета арбитрами сверхимперативных норм страны, имеющей тесную связь с соответствующим договором либо сторонами, а также государства – места исполнения решения [Baniassadi, 1992]. Однако данные рекомендации в итоге не были приняты.

Рассуждая о практике международного коммерческого арбитража, мы не можем обойти стороной такие источники как Принципы УНИДРУА 2010 г. (на текущий момент применяются Принципы в редакции 2016 года, однако релевантная практика сложилась при применении редакции 2010 года), а также Гагские принципы 2015 г. [Принципы выбора права, 2015]. В частности, пункт 5 статьи 11 последнего документа содержит положение, согласно которому данные принципы не препятствуют применять либо принимать во внимание арбитрами соответствующие сверхимперативные нормы того или иного государства.

Что касается Принципов УНИДРУА, в комментариях к данному документу сказано, что арбитры обязаны принимать во внимание сверхимперативные нормы, как минимум, государства, на территории которого соответствующее решение должно быть признано и исполнено [UNIDROIT Principles, 2010].

Любопытным документом в рассматриваемом вопросе является Резолюция Ассоциации международного права № 6/2008 «Об установлении содержания применимого права международным коммерческим арбитражем» [International Law Association, 2008].

Пункт 13 указанной резолюции предусматривает, что соответствующие арбитры имеют право исследовать вопрос применения тех или иных императивных норм в том числе при отсутствии указания сторон, то есть *ex officio*.

Говоря непосредственно о практике арбитражей, следует рассмотреть дело № 8528 Арбитража МТП [ICC Award, 2000]. В данном деле суд заключил, что сверхимперативные нормы подлежат применению, несмотря на то что стороны выбрали швейцарское право в качестве применимого. Суд сослался на критерий тесной связи с государством, установившим соответствующее положение, а также на критерий учета последствий применения/неприменения соответствующей нормы.

Арбитраж при Экономической палате Чехии в аналогичном деле указал, что текущее положение теории и практики других государств, а также международные договоры (например, Гаагская конвенция о праве, применимом к агентским договорам 1978 г., Римская конвенция 1980 г. и др.) подтверждают необходимость принятия во внимание сверхимперативных норм третьих государств [Arbitral Award, 1995].

Приведенные документы, хотя они и не применяются к арбитражу, все же иллюстрируют консенсус по указанному вопросу, отметил суд.

Но все же, если та или иная сверхимперативная норма не имеет тесной связи с соответствующей территорией, она не подлежит применению [ICC Award, 1990].

В результате, как представляется, преимущественным является взгляд на применение арбитражами сверхимперативных норм, согласно которому арбитры относительно свободны в определении применимых сверхимперативных норм. Однако их применение является отнюдь не произвольным, а должно учитывать, в первую очередь, наличие или отсутствие «специальной связи» (*special connection theory*). Позитивной чертой данной теории является то, что применение той или иной сверхимперативной нормы определяется индивидуально применительно к каждому спору, негативной – отсутствие ясных и определенных критериев выявления тесной связи.

Заключение

Таким образом, в международном частном праве выделяется особая категория правовых норм, известная как «сверхимперативные нормы», которые применяются при регулировании трансграничных частноправовых отношений. Невозможно не учитывать их значение и, по сути, глобальное влияние на деятельность международного коммерческого арбитража. Сущность данных норм сводится к тому, что они направлены на обеспечение защиты основополагающих, фундаментальных интересов государства, прав и законных интересов лиц, которые выступают в качестве слабой стороны в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что сверхимперативные нормы направлены не на блокировку коллизионного механизма в целом, а на защиту важных интересов государственно-общественного строя.

Нарушение или неприменение сверхимперативных норм само по себе не является основанием отказа в приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Такое нарушение должно сопровождаться дополнительными обстоятельствами. В качестве одного из таких в большинстве государств признается нарушение публичного порядка. В России под этим понимается нанесение ущерба суверенитету или безопасности государства, нарушение интересов больших социальных групп, а также нарушение конституционных прав и свобод.

Важно подчеркнуть, что проблема установления содержания сверхимперативных норм, применения данных норм международным коммерческим арбитражем не закреплена законодателем в соответствующих нормативно-правовых актах, а также не нашла подробного отражения в практике ведущих арбитражных институтов. Очевидно, что в дальнейшем специалистам в данной области необходимо будет проделать большую работу в целях разрешения спорных ситуаций касательно понимания и применения сверхимперативных норм арбитражем и выработки единой, четкой и полноценной позиции по поставленной проблематике.

Библиография

1. Айриян Э.В. Выбор между отдельной апелляционной инстанцией и международным инвестиционным судом: ключевой аспект реформы инвестиционного арбитража // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 52-55.
2. Ахметова А.Т., Волкова Н.С. Сверхимперативные нормы в международном частном праве // E-Scio. 2017. № 12 (15). С. 212-218.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021), статья 1192.
4. Засемкова О.Ф. К вопросу о понятии и признаках сверхимперативных норм международного частного права // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 4. С. 86-91.
5. Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: проблемы теории и современные тенденции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 2. С. 61-65.
6. Лебедев С.Н. (ред.) Международное частное право. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 166.
7. Принципы выбора права, применимого к международным коммерческим договорам (одобрены 19 марта 2015 г., вступили в силу 19 марта 2015 г.)
8. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/
9. Arbitral Award № Rsp 78/92. 22.03.1995.
10. BAG. URL: <http://lexetius.com/2014,4988/>
11. Baniassadi M.R. Do Mandatory Rules of Public Law Limit Choice of Law in International Commercial Arbitration? // Berkley Journal of International Law. 1992. Vol. 10. Issue 1. P. 63.
12. Büchler M. Choice of Swiss Law – No Escape Route to Avoid Application of International Sanctions // Newsletter. 2001. № 29. P. 6.
13. Conflict of Laws Act // Journal of Korean Law. 2001. Volume 1. № 2. P. 205.
14. Consolidated version of the Treaty on European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/resource.html>
15. Guzman A. Arbitrator liability: Reconciling Arbitration and Mandatory Rules // Duke Law Journal. 2000. № 49. P. 1281.
16. ICC Award № 8528 // YB Com. Arb. XXV. 2000. P. 341-346.
17. ICC Award № 4132 // Collection of ICC Arbitral Awards. 1974-1985. Deventer, 1990. P. 164.
18. International Law Association Recommendations on Ascertainning the Contents of the Applicable Law in International Commercial Arbitration. Resolution № 6/2008 of 21.08.2008. URL: <http://www.ila-hq.org/en/committees/index.cfm/cid/19>
19. Plender R.M. The European Contracts Convention: The Rome Convention on the Choice of Law for contracts. London, 2001. P. 357.
20. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EU) 2019/631 as regards strengthening the CO2 emission performance standards for new passenger cars and new light commercial vehicles in line with the Union's increased climate ambition. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0556>
21. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I).
22. Sadowski W. Effect of Bankruptcy Proceedings in Poland on Arbitration Proceedings Conducted Abroad: Remarks based on the Elektrim case // Arbitration E-Review. 2010. № 2. P. 10-11.
23. UNIDROIT Principles 2010: Commentary. URL: <http://www.unidroit.org/instruments/com/mercial-contracts>

Super-imperative rules and international commercial arbitration

Ramil' G. Rzaev

Master's Degree,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: umo41.00.00@mgimo.ru

Abstract

Today, the protection of state interests is becoming one of the most important tasks of ensuring the country's sovereignty. In this regard, in the context of global turbulence, reliance on international law in resolving conflicts between countries is becoming one of the most important tasks of international politics in the field of law. This study is devoted to the systematization and review of the practice of applying super-imperative norms in international law, in particular, in commercial arbitration. The purpose of the study is to systematize existing practices and legislative precedents in terms of commercial arbitration and the use of super-mandatory rules in this area. The main results of the study include an indication that the nature and forms of application of super-imperative norms are different depending on the country and region; the main Russian peremptory norms are characterized, the practice of their application and the practice of applying the peremptory norms of other states to Russian residents is given. The problem of establishing the content of super-imperative norms, the application of these norms by international commercial arbitration is not enshrined by the legislator in the relevant regulatory legal acts, and has not been reflected in detail in the practice of leading arbitration institutions. Obviously, in the future, specialists in this field will need to do a lot of work in order to resolve disputes regarding the understanding and application of super-imperative rules by arbitration and the development of a unified, clear and complete position on the issues raised.

For citation

Rzaev R.G. (2023) Sverkhimperativnye normy i mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh [Super-imperative rules and international commercial arbitration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 219-227. DOI: 10.34670/AR.2023.94.39.033

Keywords

International law, commercial arbitration, private law, super-imperative norms, arbitration.

References

1. Airiyan E.V. (2022) Vybor mezhdru ot del'noi apellyatsionnoi instantsiei i mezhdunarodnym investitsionnym sudom: klyuchevoi aspekt reformy investitsionnogo arbitrazha [The choice between a separate appellate instance and an international investment court: a key aspect of the investment arbitration reform]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal]. 2022. № 8 (171). S. 52-55.
2. Akhmetova A.T., Volkova N.S. (2017) Sverkhimperativnye normy v mezhdunarodnom chastnom prave [Superimperative norms in private international law]. *E-Scio*, 12 (15), pp. 212-218.
3. *Arbitral Award № Rsp 78/92. 22.03.1995.*

4. BAG. Available at: <http://lexetius.com/2014,4988/> [Accessed 05/05/2023]
5. Baniassadi M.R. (1992) Do Mandatory Rules of Public Law Limit Choice of Law in International Commercial Arbitration? *Berkley Journal of International Law*, 10, 1, p. 63.
6. Büchler M. (2001) Choice of Swiss Law – No Escape Route to Avoid Application of International Sanctions. *Newsletter*, 29, p. 6.
7. (2001) Conflict of Laws Act. *Journal of Korean Law*, 1, 2, p. 205.
8. *Consolidated version of the Treaty on European Union*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/resource.html> [Accessed 05/05/2023]
9. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 01.07.2021), stat'ya 1192* [Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended on July 1, 2021), article 1192].
10. Guzman A. (2000) Arbitrator liability: Reconciling Arbitration and Mandatory Rules. *Duke Law Journal*, 49, pp. 1281.
11. (1990) ICC Award № 4132. In: *Collection of ICC Arbitral Awards. 1974-1985*. Deventer.
12. (2000) ICC Award № 8528. In: *YB Com. Arb. XXV*.
13. *International Law Association Recommendations on Ascertaining the Contents of the Applicable Law in International Commercial Arbitration. Resolution № 6/2008 of 21.08.2008*. Available at: <http://www.ila-hq.org/en/committees/index.cfm/cid/19> [Accessed 05/05/2023]
14. Lebedev S.N. (ed.) (2011) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private International Law]. Moscow: Statut Publ. Vol. 1.
15. Plender R.M. (2001) *The European Contracts Convention: The Rome Convention on the Choice of Law for contracts*. London, 2001.
16. *Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov (Printsipy UNIDRUA)* [Principles of international commercial contracts (UNIDROIT Principles)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ [Accessed 05/05/2023]
17. *Printsipy vybora prava, primenimogo k mezhdunarodnym kommercheskim dogovoram (odobreny 19 marta 2015 g., vstupili v silu 19 marta 2015 g.)* [Principles for choosing the law applicable to international commercial contracts (approved on March 19, 2015, entered into force on March 19, 2015)].
18. *Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EU) 2019/631 as regards strengthening the CO2 emission performance standards for new passenger cars and new light commercial vehicles in line with the Union's increased climate ambition*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0556> [Accessed 05/05/2023]
19. *Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I)*.
20. Sadowski W. (2010) Effect of Bankruptcy Proceedings in Poland on Arbitration Proceedings Conducted Abroad: Remarks based on the Elektrim case. *Arbitration E-Review*, 2, pp. 10-11.
21. *UNIDROIT Principles 2010: Commentary*. Available at: <http://www.unidroit.org/instruments/com/mercial-contracts> [Accessed 05/05/2023]
22. Zasemkova O.F. (2016) K voprosu o ponyatii i priznakakh sverkhimperativnykh norm mezhdunarodnogo chastnogo prava [On the issue of the concept and signs of super-imperative norms of private international law]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 4, pp. 86-91.
23. Zasemkova O.F. (2015) Sverkhimperativnye normy mezhdunarodnogo chastnogo prava: problemy teorii i sovremennye tendentsii [Super-imperative norms of private international law: problems of theory and current trends]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the Kutafin University], 2, pp. 61-65.